

Хотя говорят, что сила действия равна силе противодействия, ощущения от удара в разных ситуациях сильно разнятся. Юй Юань после столкновения почти ничего не почувствовал, но, взглянув на покрасневшую от удара левую щеку Гу Шаочэна, пробормотал:

— Я...

Гу Шаочэн сглотнул подступивший к горлу привкус крови, усилием воли подавил боль и сел на место, помрачнев:

— Заткнись.

— ...О, — отозвался Юй Юань.

Хотя он послушно замолчал, в душе он уже начал готовиться. Он прекрасно понимал намерения Гу Шаочэна: в обычных условиях молодоженам хочется побыть наедине, и это вполне естественно. Но их брак был редким для двадцать второго века союзом по расчету, и без демонстрации окружающим нежной привязанности у них не было бы веского повода сократить количество прислуги в доме.

Главная проблема Юй Юаня заключалась в том, что в людных местах он начинал краснеть и заикаться. Но он заранее настроил себя: что бы ни случилось, ради своей мечты он обязан прорваться.

Думая об этом, Юй Юань поправил челку, пытаясь с помощью волос и очков в широкой оправе обрести хоть немного уверенности.

Вскоре машина плавно въехала на парковку частной клиники.

Это учреждение принадлежало клану Гу, и как только Старый господин Гу попал сюда после инцидента, вызванного поведением Гу Шаочэна, меры безопасности были усилены. Толпы репортеров остались за воротами и дежурили у въезда, лихорадочно щелкая затворами камер, как только роскошный автомобиль клана Гу пересек черту парковки.

Как только машина остановилась, водитель и телохранитель бросились открывать двери. Пока Гу Шаочэн невозмутимо ждал, Юй Юань уже ловко выскочил из салона и замер в трех шагах, ожидая супруга.

Они бок о бок направились к лифту. Убедившись, что телохранители отошли на достаточное расстояние, Юй Юань прочистил горло и тихо спросил:

— Насчет того, что ты говорил о проявлении нежности... как мне лучше подыграть?

Гу Шаочэн не ответил сразу. Его лицо оставалось мрачным не из-за неприязни к Юй Юаню — просто доза лекарства, которую он принимал, была недостаточной, и эмоции никак не удавалось стабилизировать. Мысль о скорой встрече с назойливыми «мухами» вызвала у него приступ ярости, которую было трудно сдерживать.

Однако вопрос Юй Юаня напомнил ему о цели. Гу Шаочэн поправил манжеты, вошел в лифт и приподнял локоть, предлагая Юй Юаню под руку, чтобы продемонстрировать их близость.

Юй Юань же решил, что Гу Шаочэн слишком слаб и ему нужна опора. В памяти мгновенно всплыли сцены из сериалов о династии Цин, которые он смотрел вместе с приемной матерью.

Юй Юань встряхнул широким рукавом, так что край ткани закрыл кисть, и, подхватив Гу Шаочэна под локоть, уверенно зафиксировал его. Из обычного спутника он в одно мгновение превратился в евнуха, поддерживающего императрицу-мать.

Телохранитель, стоявший позади, внезапно прыснул, а следом зашелся в приступе кашля, пытаясь скрыть смех.

Гу Шаочэн прикрыл глаза, осознав, что у этого человека все нейронные связи работают в обратном направлении. Он на мгновение взял себя в руки и процедил:

— Убери руку.

Юй Юань не совсем понял причину, но разжал пальцы и высунул правую руку из длинного рукава.

Едва его пальцы ощутили прохладу, как их накрыла горячая ладонь Гу Шаочэна. Юй Юань затаил дыхание.

Даже при том, что он уже привык к Гу Шаочэну и искренне уважал этого обреченного благодетеля, внезапное прикосновение заставило его щеки вспыхнуть, а сердце — забиться чаще.

Все реакции Юй Юаня отражались в металлической стене лифта. Гу Шаочэн видел всё и почувствовал, как настроение внезапно немного улучшилось. Среди всей этой грязи и суеты Юй Юань выглядел до смешного нелепо, и Гу Шаочэну неожиданно понравилось наблюдать за тем, как тот пытается скрыть растерянность, оставаясь рядом.

Гу Шаочэн спросил, заранее зная ответ:

— Ну что? Уже не можешь продолжать?

Юй Юань несколько раз открыл и закрыл рот, словно собираясь с духом, и наконец выдавил:

— Ты... ты, случайно... не...

Гу Шаочэн слегка приподнял бровь и крепче сжал его ладонь:

— М?

Юй Юань глубоко вдохнул, резко поднял голову и выпалил:

— У тебя что, гипертиреоз? Руки такие горячие!

Гу Шаочэн: «...»

Телохранитель в углу молча отвернулся, его плечи мелко подрагивали.

Юй Юань же, преодолев первоначальный парализующий страх, почувствовал облегчение. Теперь всё его внимание было сосредоточено на вопросе, который давно его занимал. Перейдя на темы, в которых он разбирался, он стал гораздо увереннее:

— Нет? Тогда, может, это жар из-за пустоты инь? У тебя часто бывает бессонница, состояние ухудшается к ночи?

— Юй Юань, — холодно произнес Гу Шаочэн.

Юй Юань поднял глаза и встретился с ним взглядом через зеркальную панель лифта, ожидая ответа с пылающими щеками.

— Заткнись, — отрезал Гу Шаочэн.

— О... — послушно ответил Юй Юань.

У Гу Шаочэна были все основания подозревать, что расстройство памяти у Юй Юаня связано с тем, что этот «мошенник» просто невыносимо раздражает.

Они вошли в просторную палату, держась за руки, и немедленно приковали к себе все взгляды. Гу Шаочэн чувствовал, как напрягся Юй Юань, но не удостоил ни одного из родственников даже взглядом, сосредоточенно поглаживая прохладные пальцы супруга. Ему вдруг стало любопытно: что нужно сделать, чтобы Юй Юань испугался по-настоящему? Хотелось увидеть, как он будет плакать от страха...

Дверь палаты открылась, и помощник Чэнь, получивший указания, вышел навстречу:

— Старый господин просил, чтобы вы вошли одни.

Гу Шаочэн кивнул и прошептал Юй Юаню на ухо:

— Твой выход. Если сыграешь хорошо, я добьюсь, чтобы дед выставил их всех вон.

Он многозначительно обвел взглядом присутствующих, и Юй Юань мгновенно воспрянул духом — ради своей мечты он готов был на всё!

Однако, как только Гу Шаочэн ушел, оставив Юй Юаня в центре внимания, тот почувствовал, как по спине пробежал холодок, и захотел сбежать. На самом деле людей было немного, но для человека с социофобией больше трех незнакомцев уже казались толпой. Юй Юань не знал, как продемонстрировать их «любовь», пока мужчина и женщина не подошли к нему сами.

Юй Юань отступил на два шага, внутренне подбадривая себя: Смелый юноша, иди и сотвори чудо!

Пара долго разглядывала его. На свадьбу их не приглашали, так что они видели «мужчину-жену» Гу Шаочэна впервые. Сначала они хотели убедиться, кого именно старик подsunул тому безумцу, и, увидев худощавого, невзрачного Юй Юаня, заметно расслабились. Дешевая одежда, посредственная внешность, робкая поза... ничего выдающегося. Убедившись, что этот человек не является помощником, которого наняли для лечения, они решили, что слухи правдивы: старик окончательно выжил из ума, раз поверил в бред о том, что женитьба излечит безумие. Взгляды, брошенные на Юй Юаня, стали пренебрежительными.

Постояв перед ним какое-то время, молодая дама наконец улыбнулась:

— Забыла представиться, мы видимся впервые. Шаочэн, наверное, не успел тебя познакомить, я твоя невестка.

Юй Юань поправил челку, спрятавшись за черной оправой очков, и с сомнением спросил:

— Гу Шаочэн... разве он не единственный ребенок?

Лицо дамы вытянулось, она натянуто улыбнулась:

— Мой муж — старший сын двоюродного деда Шаочэна.

Юй Юань, несмотря на свой острый ум, на мгновение запутался в родственных связях:

— О... тогда вы и правда очень дальние родственники.

Высокий худой мужчина, стоявший рядом, нахмурился, выпятил подбородок и заявил:

— Тебя не учили манерам? Клан Ван совсем не знает, как вести себя в приличном обществе?

Он хотел добавить еще пару ядовитых слов о низком происхождении Юй Юаня, но тот снова отступил на шаг и, нервно закусив губу, тихо произнес:

— Старший брат.

Женщина рядом с ним позеленела, а мужчина тут же поправил:

— Не называй меня так! Я младше Гу Шаочэна, она — твоя невестка.

Юй Юань поправил очки, перевел взгляд с одного на другого и многозначительно кивнул:

— О... невестка и младший деверь...

Его взгляд заставил их заподозрить, что он воображает что-то непристойное. Лица супругов стали еще мрачнее. Юй Юань не понял их реакции:

— Разве вы сами не просили меня обратиться к вам?

Мужчина был в ярости. В своем кругу он привык считать себя важной персоной, и если бы не мать, заставившая его прийти сюда ради проявления сыновней почтительности, он бы ни за что не явился. Гу Шаочэн сейчас был «списан со счетов», но, поскольку они были ровесниками, мужчина всю жизнь чувствовал себя подавленным в сравнении с ним. Даже став изгоем и сумасшедшим, Гу Шаочэн всё еще обладал статусом, о котором они могли только мечтать. Поэтому, увидев его «неудачливого» супруга, он хотел выплеснуть свою желчь.

— Слышал, когда тебя вернули в клан Ван, ты уже бросил учебу и работал? Даже школьного аттестата нет... — насмешливо бросил мужчина.

Невестка тут же подхватила:

— Ой, в таких семьях, как наша, это выглядит не очень красиво. Но ничего, маленький Ван, попроси Шаочэна отправить тебя за границу, купишь себе диплом. Правда, для этого нужно знать английский, хотя бы на базовом уровне. Если совсем плохо — придется раскошелиться на диплом какого-нибудь вуза-однодневки.

Юй Юань нахмурился. Он мучительно искал способ «показать любовь», забыв о своей социофобии.

Пара, видя, что Юй Юань молчит, вошла во вкус:

— Что, правда? Неужели всё настолько плохо?

Юй Юань вздохнул:

— Нет.

— Что «нет»?

Юй Юань, всё еще думая, как лучше исполнить роль, ответил без эмоций:

— Я не бросал учебу. Английский у меня неплохой. Я должен был сдавать экзамены в июне этого года, но в прошлом году меня зачислили в университет Юньда по результатам олимпиады, поэтому...

Юй Юань внезапно просиял, слегка смущенно опустил голову и добавил:

— Шаочэн хотел, чтобы я чаще был рядом, поэтому я взял академический отпуск. Всё равно программу я освоил еще в средней школе.

Невестка и деверь: «???»

Первой реакцией было недоверие. Зачисление в Юньда? Врет! Гу Шаочэн попросил его остаться? Еще более нелепо! Все знают, что их поженил старик против воли!

Тем временем Гу Шаочэн, получавший отчеты от телохранителя, едва заметно усмехнулся. Кто-то, кто боится даже открыть рот, умеет говорить вещи, которые выводят из себя лучше любого другого.

Почувствовав, что пора заканчивать, Гу Шаочэн опрокинул медицинскую тележку, создал шум и, не оглядываясь, вышел из палаты. Помощник Чэнь и медсестры тут же бросились внутрь с криками:

— Господин, успокойтесь, успокойтесь!

Гу Шаочэн вышел из палаты, двумя шагами подошел к Юй Юаню, обнял его и небрежно спросил:

— Встретил знакомых?

Юй Юань напряженно поднял голову, даже широкие линзы очков не скрывали его волнения:

— Ты... это... невестка и брат твоего двоюродного деда?

Гу Шаочэн бросил холодный взгляд на побледневшую пару и тихо произнес:

— М?

Те, кто еще минуту назад задирала нос, теперь стояли, согнувшись в поклоне, и выглядели даже почтительнее, чем вышколенная прислуга.

Юй Юань, несмотря на нервы, помнил о задании. Он глубоко вздохнул, взял Гу Шаочэна за рукав и слегка потянул.

Гу Шаочэн опустил взгляд на покрасневшее лицо супруга. Большая часть лица была скрыта очками, но он видел ясные, влажные глаза и длинные, как крылья ворона, ресницы.

Юй Юань прошептал:

— Они сказали... что такой человек, как я, достоин только купленного диплома...

Он старался сделать голос мягче, полагая, что это и есть проявление нежности, но звучало это как жалобы первоклассника учителю — неуклюже и по-своему мило.

Лица родственников побелели. Они не верили, что Гу Шаочэн вступится за него, но оправдываться всё равно пришлось.

Гу Шаочэн холодно усмехнулся:

— А вы двое кто такие?

Мужчина не выдержал:

— Гу Шаочэн, твои слова... — но, встретившись с ледяным взглядом Гу Шаочэна, он вспомнил новости о его вчерашнем приступе и замолчал.

— Слишком грубо? — Гу Шаочэн улыбнулся. — Вам не нравится, что вы слишком много получаете в корпорации Гу, ничего не делая? С завтрашнего дня можете больше не приходить.

Он посмотрел на телохранителя, тот кивнул:

— Я немедленно передам это господину Вэню.

Пара запаниковала:

— Ты не можешь... — они знали, что Гу Шаочэн — единственный наследник, и уволить их для него ничего не стоило, но никто не думал, что он решится на такой шаг из-за пустяка.

Гу Шаочэн даже не взглянул на них. Он приобнял Юй Юаня и пошел прочь.

Вернувшись в машину, Юй Юань снова прокрутил в голове всё, что произошло, и робко посмотрел на Гу Шаочэна:

— Я... я всё правильно сделал?

Гу Шаочэн вспомнил весь диалог и почувствовал, что этот маленький «мошенник» довольно забавен. Конечно, при условии, что раздражает он не его.

Гу Шаочэн постучал длинными пальцами по подлокотнику, повернулся к Юй Юаню и слегка улыбнулся:

— Правильно. Но этого недостаточно.

Юй Юань поправил очки:

— ?